

В начале пути

КАК ОНА вспоминает нам? Девочкой в ободранной заячьей шубке, в валенках и шароварах, топчущейся в подворотне в ожидании свидания со знаменитым летчиком? Или женщиной, оказавшейся в горе у репродуктора, извергнувшего страшное слово «погиб»? Или, наконец, другом, излучавшим на своих плечах беду самого близкого человека, — большую часть тяжелой ноши, хоть плечи хрупки?

Мы прощаемся с ней, когда, казалось, ничем не омраченная, в легком, развеваемом по ветру шарфе, смотрит она на чистое небо.

Но сколько всего было, прежде чем стало небо для этой женщины чистым!

Похожа ли Саша Львова на Нину Дробышеву — вот на эту хрупкую, тоненькую женщину с легкими, белокурыми волосами и удивленными глазами, что сидит сейчас передо мной? Похожа ли героиня на актрису?

— Когда я снялась в фильме «Чистое небо», мне приходили письма примерно следующего содержания: «Здравствуйте, Сашенька Львова! Я знаю, что вы —

Нина Дробышева, но для меня вы навсегда останетесь Сашенькой...». И дальше авторы писем рассказывали о своей жизни. И просили совета, как у женщины, умудренной всем тем нелегким опытом жизни, что выпал на долю моей героини. А разве могла я мудро отвечать и советовать, ведь мне-то был всего 21 год, когда я снялась в «Чистом небе»? Мне самой нужно было учиться и учиться...

Часто юным актрисам приходится «трепетно и взволнованно» изображать на экране лишь собственную юность.

Нине Дробышевой пришлось прожить на экране целую жизнь.

Нет, Дробышева сыграла не просто себя. Она отдала героине свой взгляд на мир, свою веру в лучшее в людях, свою принципиальность и убежденность в конечной победе правды. Она отдала ей свой лиризм, мягкость, женственность. И Саша Львова, эта смешная влюбленная девочка, неповторимая в каждой черточке, в каждом штришке, вырастает у Дробышевой в обобщающий образ русской женщины, вынесшей на своих плечах тяготы войны.

— Участие в съемках «Чистого неба» было для меня и школой жизни, и школой мастерства. Я очень счастлива, что над первой настоящей ролью мне пришлось работать с таким чудесным режиссером, как Чухрай. Он умел создавать на съемочной площадке удивительную творческую, дружескую атмосферу. Очень много дало мне и общение с великодушным Астаховым — Урбанским и с Петьюкой — Коняевым, которому в жизни повезло несколько больше, чем в картине: он все-таки стал моим мужем, — улыбается Нина.

— А до Саши Львовой, — говорит Дробышева, — я сыграла в кино еще две роли, в которых, впрочем, зритель вряд ли меня особенно запомнил: в «Двух капитанах» Сашу и Дуняшу в «Отцах и детях». Это были маленькие роли. Но была у меня и глав-

ная роль, о которой, я надеюсь, зрители уже забыли, — Наташа, жена космонавта в фильме «Самые первые». Я, однако, эту роль не забуду: хороший был урожай для меня — где, как и почему иногда не надо сниматься. В этой роли я ничего не приобрела. В этой роли только использовали то чисто внешнее, что уже было найдено мной.

Сейчас Нина Дробышева снимается в роли Поли Вихровой в фильме «Русский лес» — экранизации романа Леонида Леонова.

— Помогает ли вам сейчас Сашенька Львова?

— И да, и нет. Они люди одного поколения и есть у них что-то глубоко родное, близкое. Наверное, вера в справедливость, честность и разумность человеческого мира. А может быть, это общее — в национальных чертах характеров. Ибо и Саша, и Поля — девушки очень русские, со светлой и ясной душой и сердцем. Но Поляненька — это все же иной характер. Хотелось создать образ человека, который на мир смотрит другими, чем Саша, своими глазами. Очень надеюсь, что и Поляненька станет для меня родным человеком, но пока еще трудно говорить — впереди вторая серия.

Я вижу, как что-то словно загорается в глазах Нины, острые, пытливые искорки. Она думает над своей ролью всегда, вот и сейчас, видимо, возникли у нее новые мысли о своей героине. Актриса еще раз прослеживает поведение Поляненьки в различных ситуациях: «А что если...».

И вот передо мной как бы и Нина, и Поля одновременно, они спорят между собой, соглашаются в чем-то, что-то решают...

— Вот видите, я и сейчас не могу расстаться с Полей Вихровой. Очень хочется сыграть ее точно, по-леоновски... О чем я мечтаю? О многом! Сыграть в кино что-нибудь классическое, может быть, даже Сою Мармеладову. И вообще попробовать себя в разном, узнать себя... Вот сейчас я одновременно со съемками в «Русском лесе» репетирую в театре совершенно противоположную Поле роль Клеопатры в «Цезаре и Клеопатре» Б. Шоу. Трудно? Конечно! Но как интересно! А еще знаете о чем мечтаю? — на губах мелькнула озорная улыбка. — Сыграть старуху! Любопытно, получится ли?

Она хочет быть на экране самой разной, чтобы найти себя. Ведь ее путь в искусство только начинается. Пусть он будет трудным, но плодотворным.

Г. ПРОЖИКО.

Сов. кино, 1964, 15 февр.